

нальной культуры. Подобный подход обеспечивает органичную интеграцию в рамках единой исследовательской модели объективных достижений предшествующей историографической традиции и новых методологических принципов, соответствующих постмодернистской схеме научного историописания.

---

¹ См., например, *Пешич С.Л.* Русская историография XVIII века. Л., 1961; Кузьмин А.Г. Татищев М., 1987; *Шанский Д.Н.* Загальчивая полемика: Герард Фридрих Миллер, Готлиб Зигфрид Байер и Михаил Васильевич Ломоносов. // *Историки России. XVIII – начало XX вв.* М., 1996.

² См., например, *Черепнин Л.В.* Русская историография до XIX века. Курс лекций. М., 1957; Сахаров А.М. Историография истории СССР. Досоветский период. М., 1978; *Шатило А.Л.* Русская историография с древнейших времен до 1917 года. М., 1993.

³ См., например, *Латпо-Данилевский А.С.* Методология истории. СПб., 1910–1913.

Вып. 1–2; *Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003.

⁴ См., напр.: *Автократов В.Н.* Из истории формирования классификационных представлений в архивоведении XIX – начала XX вв. // Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001.

⁵ См. *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. // Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001.

⁶ См. *Румянцева М.Ф.* Теория истории. М., 2002.

С. И. Цеменкова
Екатеринбург

ИЗ ИСТОРИИ АРХИВНОГО ДЕЛА НА УРАЛЕ (конец XVIII – начало XX вв.)

Начало архивного дела на Урале следует вести со времени постройки первых заводов. Первое же юридическое оформление оно получило вслед за приездом сюда В.Н. Татищева – он издал специальную инструкцию по хранению текущих бумаг и архивов. С ростом казенной и частной горнозаводской промышленности, появлением огромного количества организаций, ведавших всеми сторонами жизни Каменного Пояса, росло и делопроизводство, накапливались архивные документы. И к середине XVIII в. можно говорить о создании целостной системы архивного дела на Урале.

Сохранились и документы о состоянии архивов этого периода. Так, на Егошихинском заводе в 1745 г. был «архив деревянный для положений письменных дел прошлых годов, при нем сени, крытые тесом, в нем и в сенях двери на коробках и петлях железных, длиною в 6 сажень $\frac{1}{2}$ аршина, вышиною 2 сажени»¹.

А вот как подыскивалось помещение для устройства архива Пермского (впоследствии Уральского) горного правления в 1826 г.: «Так как во флигеле занимаемого пермским берг-инспектором дома имеется удобная для

помещения архивных дел, по отзыву берг-инспектора, комната, в которой нет для того нужных полок, то прапорщику Никифорову предписать, дабы оные полки и прочее, что нужно будет через военнослужителей Горной команды построить, на какую сумму употреблено будет материалов..., Горному правлению донести»².

В 1828 г. в силу того, что флигель оказался мал для размещения этого архива, был куплен «у вдовы титулярного советника Калинина за 500 рублей... деревянного строения дом»³.

А еще через 3 года архив горного правления был переведен из Перми в Екатеринбург и «водворен... в вольнонаемный дом мещанина Мартынова», а в 1837 г. – «из показанного дома в новоустроенные в казенном доме, для архивных дел подлежащие полки»⁴.

Такие частые перемещения архивов отрицательно сказывались на состоянии и сохранности документов. Не было построено специальных помещений для уральских архивов и во второй половине XIX в. Вот свидетельство этому, датированное декабрем 1886 г.: «По неустройству особого здания для центрального архива Екатеринбургского окружного суда, продолжаются донныне затруднения в размещении дел сего архива, который помещался в разных местах, в последнее время в третьем (верхнем) этаже казенного дома, занимаемого окружным судом, по невозможности положить дела этого архива в других этажах сего дома. Такое помещение архива в третьем этаже при деревянных лестницах из второго этажа признается опасным в пожарном отношении. Перемещение хотя части архива в подвальный этаж представляет другую опасность – сырость, свойственную подобным помещениям»⁵.

Ремонт архивных помещений производился, по-видимому, нечасто. Во всяком случае, нам удалось обнаружить лишь два дела, в которых упоминается о ремонте архивохранилища. Так, в одном из них говорится, что с июня по ноябрь 1894 г. екатеринбургский мещанин Петр Китаев, согласно смете на сумму 1122 руб. 79 коп., производил ремонт «по вставке новых железных решеток в окно, исправлению старых решеток... и по перепелке переплетов в тех же окнах» в помещении архива Уральского горного правления⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что местное начальство уделяло не очень много внимания помещениям для архивов. Они размещались в основном в деревянных, тесных, холодных помещениях, не приспособленных для хранения архивных материалов, что, естественно, влияло на сохранность, внешний вид, продолжительность «жизни» документов.

Необходимо сказать и о том, что плата служителям архивов была мизерная. Архивариусы получали почти самое низкое жалованье, меньше их получали только писцы, протоколисты, регистраторы, переплетчики. Кроме того, жалованье служителей архивов разнилось и в зависимости от то-

го, какому учреждению или предприятию принадлежал архив. Например, в 1829 г., горный начальник Екатеринбургских заводов получал 3000 руб., экзекутор – 600 руб., столоначальник и архивариус – 500 руб., помощник архивариуса, регистратор, протоколист – по 240 рублей. А для служащих Екатеринбургского монетного двора заработная плата была ниже – управитель получал 1500 руб., архивариус – 180 руб., писец – 96 руб⁷. В целом, заработная плата архивариусов в первой половине XIX в., колебалась от 54 руб. до указанных выше 500 руб.

В 1886 г. Главный начальник Уральских горных заводов генерал-майор Иосса докладывал министру финансов: «Со времени введения на Уральских заводах штатов 1847 г. прошло уже 20 лет, и в этот период цены на всякие жизненные потребности сильно возвысились, на некоторые удвоились и даже утроились, как, например, на хлеб; между тем содержание служащим производится в прежнем размере, штатами определенными, и сделалось теперь чрезвычайно скудным, от чего положение большей части невыносимо затруднительно, особенно для лиц семейных»⁸.

Он же передал «соображения» о преобразовании штатов Главного управления Уральских горных заводов, где предлагалось, сократив штаты, увеличить жалованье служащим Управления. Но это предложение нашло поддержку в Министерстве финансов только через три года, когда в 1871 г. было утверждено, а в 1872 г. введено новое расписание по содержанию Главного управления Уральских горных заводов. Согласно ему, архивариус Главного управления получал 460 руб.⁹

Но к 1896 г. жалованье вновь было снижено, в частности архивариус вышеупомянутого управления получал уже только 225 руб.¹⁰. Так что зачастую, чтобы обеспечить себе более или менее достойное существование, архивариусы свою основную должность совмещали с другими канцелярскими обязанностями, например, занимали должность экзекутора. Естественно, такая ситуация не могла положительным образом отразиться на состоянии архива, сохранности архивных документов.

Затронув данную тему, отметим, что на Урале, как и в Российской империи, в целом, проблема сохранности архивов стояла очень остро. Так, стихийные бедствия и чрезвычайные происшествия нередко становились причиной гибели архивных документов. Можно привести несколько примеров, относящихся к концу XVIII – началу XIX вв. Так, во время пожаров исчезли целые комплексы документов заводских контор: Нижне-Исетской (1795 г.), Вознесенской (1797 г.), Кушвинской (1812 г.), Златоустовской (1814 г.) и других¹¹. На некоторые заводы стихийные бедствия обрушивались по несколько раз, примером тому может служить Суксунский завод: в 1774 г. здесь полностью сгорела контора и документы за 50 предшествующих лет; в 1797 г. в подвале вновь построенной конторы взорвался пороховой запас, и архив вновь сгорел; а в 1838 г. заводское на-

чальство докладывало в местное горное управление, что «вследствие течи воды от разрушения крыши, конторские бумаги совершенно сгнили». Их разрешили уничтожить, и усердные чиновники это исправно выполнили¹².

Но не только стихийные бедствия были причиной гибели документов, зачастую их утрачивали вследствие безответственного отношения чиновничества к сохранности архивных бумаг. Так при очередной смене архивариуса выяснилось, что в архиве Уральского горного правления: «... при приеме в 1844 г. архива горного правления нынешним архивариусом Ильиным, не оказалось 61 архивного дела... и к отысканию их не представляется никакой возможности»¹³.

О том же писал в 1856 г. и один из членов Комиссии по разбору архивных дел Горного правления: «При разборе архивных дел оказалось, что в архиве некоторых дел нет налицо. Утрата их переходила от предшествовавших архивариусов горного правления к состоящему ныне в сей должности»¹⁴.

О неудовлетворительном обеспечении сохранности архивных дел свидетельствует также следующий случай. В 1845 г. при ревизии документов хранящихся в Екатеринбургском заводском архиве дел «открылось, что в архиве против подлинных описей, нет налицо 5 943 дела, кроме тех 27, о которых доносил архивариус Шахурин, по приеме им архива от предшественника его..., а из числа наличных найдено бывших прежде в кожаной обложке, но ныне таковой не имеющих, 1 137 столпов, и переплетенных 3 433 столпа»¹⁵. На протяжении 43 лет (до 1888 г.) велось следствие по этому делу. Однако многочисленные розыски бывших архивных служителей, их объяснения и показания ничего не дали – каждый из них перекладывал недостачу на плечи предшественника. Виновный так и не был найден, установить, куда же подевались пропавшие архивные документы следствию также не удалось.

Такому положению в архивном деле способствовало и частое игнорирование правил сдачи и выдачи архивных документов, хотя такие требования существовали. Так, еще в 1754 г. было указано: «...бумаги и книги в ненадлежащих местах никогда не оставлять, а убирать в силу Генерального Регламента гл. 40 в ящики в архиве за замки, иначе наказывать будут нещадно... Кому случится из архива книги взять для справок, то выписав из оной, того же часа или дня отнести обратно в архив и класть в то место, где взята»¹⁶.

В начале XIX в. уже существовал определенный порядок сдачи дел в архив. Составленные в месте возникновения и решения дел, описи в двух экземплярах передавались вместе с делами в архив, на описях архивариус отмечал «у кого сколько дел принято», и рапортовал начальству. Один экземпляр описей он оставлял в архиве, а другой возвращал «для всегдаш-

них будущих справок»¹⁷ в то подразделение учреждения, откуда поступили дела.

Такой порядок сдачи дел существовал до середины XIX в. Вот как он описан в 1855 г. в рапорте архивариуса горного правления Ильина: «По предписанию канцелярии от 19 февраля сего года с описью в двух экземплярах дела, оконченные в оной решением в 1850 г., доставленные протоколистом Елкиным 285 нумеров, по приведении их в надлежащий порядок к сдаче окончательно в минувшем месяце с соблюдением установленных правил в архив приняты, в приемную книгу внесены, архивные номера, как описях, так и на делах, выставлены, и к хранению поступили. Из экземпляров же описи по учинении надлежащей в приеме мною расписки, один приобщен по принадлежности к общему регистру для канцелярии, а другой при сем имею честь возвратить»¹⁸.

Но установленный порядок соблюдался не всегда. Например, вот что пишет помощник Горного начальника Екатеринбургских заводов 19 августа 1849 г.: «В нижнем этаже заводского архива оказалось лишних 673 дела, коих в описях совсем не значится. Найдено здесь и множество шнуровых книг и документов контор Монетного двора, золотых промыслов, Каменского и Нижне-Исетского заводов за 8 лет (с 1822 по 1830 гг.), которые неизвестно почему конторами Главной конторой Екатеринбургских заводов не обревизованы и надлежащим порядком не сданы в архив, а просто положены тут для хранения»¹⁹.

В 1864 г. были изданы Правила о порядке хранения и уничтожения решенных дел по Министерству финансов и учреждениям его ведомства. Они были взяты на вооружение и Горным правлением, которое как раз находилось в ведомстве этого министерства. Вот как определяли эти правила требования к описанию дел, порядок сдачи-приема дел в архив и выдачу их из хранилища, а также порядок хранения архивных дел.

«... §5. В каждом учреждении... ведется всем делам общая опись за каждый год отдельно, в которую дела, по мере заведения их, заносятся в хронологическом порядке. Она остается на руках делопроизводителей до сдачи в архив всех дел, в опись занесенных, и затем причисляется к бумагам, подлежащих всегдашнему хранению в архиве.

§6. Все оконченные дела остаются на руках делопроизводителей не более 3-х лет.

§7. По истечении каждого года делопроизводители приводят те из внесенных в опись дел, которые производством уже кончены, в установленный для сдачи в архив вид (§10) и разделяют их ... на 3 разряда, составляя особые по каждому разряду описи.

§8. Составленные таким образом архивные описи... просматриваются непосредственным начальником... и представляются на утверждение начальникам сих учреждений.

§9. Лица сии, если найдут описи удовлетворительными, делают на них надписи: по делам первого разряда «сдать в архив для всегдашнего хранения», по делам второго разряда «сдать в архив на означенное число лет», по делам третьего разряда «уничтожить». За сим, на самих делах означается, к какому разряду какое дело отнесено, а с описей снимаются копии, которые за подлежащими подписью и скрепою передается в архив вместе с оконченными делами, а подлинные остаются у делопроизводителей с распискою архивариуса, принявшего дела.

§10. Дела первого и второго разрядов, подлежащие к сдаче в архив для всегдашнего или временного хранения, сдаются в следующем виде: при каждом деле составляется опись бума-

гам; опись эта подписывается делопроизводителем и скрепляется его помощником; листы перенумеровываются и в конце делается надпись «в сем деле листов столько-то»; надпись сия подписывается начальником, заведующим делопроизводством, и скрепляется делопроизводителем.

...§12. Дела хранятся в архиве по каждому разряду особо, с подразделением на года, в порядке отделений и столов.

§13. Дела, хранящимся в архиве, ведутся независимо описям, по коим они приняты, алфавитные указатели на каждый год особо.

§14. Дела располагаются в архиве на открытых шкафах, особыми связками с надписью на каждой: такого-то разряда, такого-то отделения, такого-то стола с № такого-то по № такой-то.

§15. Справки из дел, хранящихся в архивах, составляются в тех же частях, к коим дело, по существу своему принадлежит, для чего дела, в случае надобности, требуются из архива, а по миновании оной, возвращаются.

§16. Дела и документы их архива требуются особыми записками за подписью заведующего делопроизводством. На записку выдаваемых из архива дел ведется в оном книга, в которую вписываются дела и документы.

§17. Ответственность за дела, которые берется из архива под расписки, возлагается на лица, по требованию которых они были доставлены из архива...»²⁰.

Таким образом, мы видим, что соблюдение всех положений этих Правил в основном обеспечивало достаточно четкий порядок сдачи и приема архивных дел и организацию их хранения. Важно отметить, что в основу систематизации архивных бумаг был положен структурно-хронологический принцип, обеспечивший легкость и удобство поиска дел. О том, как выполнялись положения Правил, нам дают сведения рапорты чиновников, проводивших освидетельствования – ежегодные проверки состояния архивов.

Так, 16 августа 1878 г. общее присутствие Уральского горного правления заслушало рапорт Герца о результатах освидетельствования архива правления. Из рапорта становится ясно следующее: «...а) дела содержатся в должном порядке; в) всем делам, хранящимся в архиве, имеются алфавиты; с) прием дел в архив производится с соблюдением установленного порядка; д) архивные дела, в случае надобности в них для справок, отыскиваются и выдаются с должною скоростью...»²¹.

Однако сами чиновники отделений не всегда сдавали дела в архив в надлежащем виде. Из рапорта помощника архивариуса Екатеринбургского заводского архива Иванова от 12 июня 1886 г., мы узнаем, что «препровожденные Главною конторою для сдачи в заводской архив дела, книги и документы, многие из них... не в переплете, а другие в разбитом виде, словом, не в таком порядке, каким должны быть сдаваемы в архив на хранение»²².

А вот еще одно свидетельство недобросовестного отношения чиновников к сдаче дел в архив. 31 октября 1886 г. архивариус Управления горной частью на Урале докладывал: «По закрытии Уральского горного правления книги и дела бывшего строительного комитета доставлены в архив без распределения по разрядам, которые за сделанные мною неоднократные

напоминания бывшему письмоводителю строительного комитета... по сие время не приготовлены к сдаче в архив, а потому... прошу Управление... обязать кого следует вышеозначенные книги и дела привести в порядок и сдать установленным порядком для хранения в архив»²³.

Еще одна интересная страница истории уральских архивов – процедура проведения освидетельствования архивов. Нам пока не удалось найти сведений о порядке проверки состояния уральских архивов в XVIII – первой трети XIX вв. Обнаруженные же документы говорят, что первая ревизия состоялась в период 1845–1847 гг. в Екатеринбургском заводском архиве. Эта проверка выявила большие недостатки в обеспечении сохранности документов, а также утрату 5 943 дел! Затянувшееся более чем на 40 лет следствие никаких результатов не дало²⁴.

Необходимо отметить, что в XIX в. процесс освидетельствования архивов губернских учреждений регулировался законодательными актами, касающихся непосредственно деятельности губернских учреждений. Так, согласно ст. 302 «Учреждения губернских правлений» 1845 г., и ст. 604 «Свода губернских учреждений» 1892 г., присутственные места обязаны были освидетельствовать архив не менее одного раза в год²⁵.

Судя же по делам и документам, составленным во второй половине столетия, одним из первых ежегодно освидетельствоваться начинает архив Уральского горного правления – с 1878 г. Занимались освидетельствованием особые чиновники Уральского горного правления. Основная цель освидетельствования, как уже отмечалось выше, проверка состояния архива и архивных документов. С этого времени и до 1917 г. такие контрольные проверки стали для архива обязательным ежегодным мероприятием.

Рапорты чиновников, проводивших освидетельствование архива, являются для нас ценным источником по истории обеспечения сохранности архивных документов. По результатам своей деятельности чиновники отчитывались перед общим присутствием Уральского горного правления²⁶.

Отчеты чиновников, проводивших освидетельствование до конца XIX в., как правило, были кратки и схожи по содержанию: «...прием дел для справок производится с соблюдением установленных правил, дела содержатся в должном порядке и всем им имеются описи и алфавиты...»²⁷.

Однако чиновники, проверявшие состояние архива Екатеринбургского завода, видимо не слишком ревностно относились к своим обязанностям. Так, освидетельствование этого архива в 1909 г. дало следующие результаты: «...многие дела, считавшиеся потерянными, были найдены...»²⁸. Это значит, что чиновники-ревизоры подходили к делу проверки наличия архивных дел в хранилище крайне формально.

Интересна и еще одна фраза из этого же отчета 1909 г. Она четко демонстрирует отношение чиновников к архивам и документам: «...в архивах Екатеринбургских заводов состояло к январю 1908 г. 169 602 дела. Так

как архив был переполнен и невозможно было поставить дела в порядке, с разрешения Горного правления 64 722 дела были уничтожены (проданы)²⁹. А ведь это треть всех хранящихся дел архива!

О частом несоблюдении правил сдачи архивных дел и о нерадении служителей говорят и данные ревизии архива Уральского горного управления, проводившейся в 1910 г.: «В мае 1909 г. были сданы в архив из бухгалтерии Уральского горного управления 470 дел и книг. Эти дела... еще не заприходованы, ибо во многих не удостоверены подписи надлежащих лиц: частные описи в делах, число листов в них, отпуски исходящих бумаг и копии с разных бумаг...»³⁰. Среди недочетов в работе архивариуса было также отмечено, что «...на некоторых связках утеряны ярлыки с архивными номерами, и Новоселов (архивариус – Ц.С.) отыскивает такие дела по памяти... Некоторые реестры или описи сильно истрепаны, следовало бы их переплести, а для новых дел завести новые тома описей»³¹.

Были найдены недостатки и в работе Екатеринбургского заводского архива: «некоторые категории дел вместе с описями неподлежательно числились в других категориях, многие же дела вовсе не были включены в описи. Поэтому в ведомости на 1910 г. по первым 40 описям значится дел на 1440 больше, чем в ведомости на 1909 г., хотя дела по этим описям не прибывали...»³².

Видимо после этого случая, чиновники, проводившие освидетельствования, стали относиться к своим обязанностям более тщательно. Об этом свидетельствуют тексты отчетов за 1911–1913, 1916 гг. Отчеты эти содержат полную и объективную характеристику состояния архива Уральского горного управления: в них освещены как положительные, так и отрицательные стороны деятельности архива и архивистов. Так, архивариус Н.А. Подоксенов и его помощник Н.Г. Зелов, принявшие в 1909 г. архив Уральского горного управления, проделали большую работу по приведению его в порядок.

Так, очередное освидетельствование архива в апреле 1916 г. показало, что дела в архиве хранятся в надлежащем порядке. Проверяющий, и.о. главного техника Лукин оставил нам ценную информацию о порядке хранения документов в архиве. Так наиболее востребованные группы документы хранились в «ближних светлых» комнатах, на наиболее «видных полках», «другие же дела требуются меньше, а третьи редко... почему и кладутся в более удаленные комнаты»³³. В каждой комнате на стенах висели подробные описи хранящихся в ней дел. В свою очередь на каждом из стеллажей также был вывешен «реестр» дел по каждой из полок.

Сами дела представлены были отдельными книгами или сшитыми тетрадями, некоторые из которых, как уже указывалось выше, соединялись в связки, на корешки которых наклеивали ярлыки, содержащие наименование дел и их номера. Таким образом, свидетельствовал Лукин, «...в смыс-

ле наглядности и удобства в отыскании какого-либо дела и общей ориентировки затруднений не встречается»³⁴.

Само помещение архива было охарактеризовано как чистое и опрятное «насколько это можно сказать про архивы», проходы между стеллажей не были загромождены, стекла в шкафах целы, течи в потолках не обнаружилось, двери архива были снабжены крепкими замками.

В конце рапорта Лукин высказал предложение в летнее время держать в помещении архива кадку с водой и мочальную швабру, для поддержания чистоты и свежести в помещении.

По результатам проверки архивариусу архива Уральского управления Н.А. Подоксенову и его помощнику Н.Г. Зенкову за аккуратное и старательное отношение к службе в архиве по личному поручению начальника Уральских горных заводов была выражена благодарность.

Таким образом, мы видим, что история архивов Урала интересна и многогранна. И отмеченные выше проблемы, как впрочем, и определенные успехи в развитии уральских архивохранилищ, были идентичны общероссийским. По мере накопления опыта в сфере организации хранения и использования архивных документов, совершенствуется в целом вся система архивов Урала.

В рамках данной статьи были затронуты лишь отдельные проблемы развития архивного дела в дореволюционный период. Сама же затронутая тема, несомненно, богатейшая и глубокая, требует дальнейшего кропотливого изучения.

---

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1388. Л. 45.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 2995. Л. 2.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 44. Л. 1.

⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 17. Д. 2154. Л. 2.

⁷ Штаты и положения для Екатеринбургских горных заводов. СПб., 1829. С. 28.

⁸ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 527. Л. 115.

⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 527. Л. 238.

¹⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 69. Л. 3.

¹¹ Об этом см.: Козлов А.Г. Казенная горнозаводская промышленность Урала XVIII – начала XIX вв. // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1970. № 11. С. 3–86.

¹² Козлов А.Г., Черненко В.Л., Черноухов А.В. Гудок над Суксун-заводом. Пермь, 1977. С. 12.

¹³ ГАСО, Ф. 24. оп. 33. Д. 1445. Л. 1.

¹⁴ См. подробнее: ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 58. Л. 1–278.

¹⁵ Там же. Л. 1.

¹⁶ ГАСО. Ф. 24. оп. 1. Д. 1424. Л. 18.

-
- ¹⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 2007. Л. 8.
- ¹⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 23. Д. 6960. Л. 2.
- ¹⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 58. Л. 1.
- ²⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 13. Д. 621. Л. 10. См. так же: Олькова А.А. Сохранность документов в архиве Уральского горного управления // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 5. Екатеринбург, 2005. С. 345–346.
- ²¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 157. Л. 1–1 об.
- ²² ГАСО. Ф. 24. Оп. 18. Д. 3566. Л. 19.
- ²³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 18. Д. 4432. Л. 17.
- ²⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 18. Д. 3393. Л. 1.
- ²⁵ См. подробнее: Общее учреждение губернских правления // Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. I. Спб., 1857; Учреждение губернских правлений // Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. II. Спб., 1892.
- ²⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 157. Л. 1.
- ²⁷ См. подробнее: ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 238. Л. 2–3; Там же. Оп. 18. Д. 2884. Л. 2; Там же. Д. 2985. Л. 3.
- ²⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 218. Д. 5962. Л. 2.
- ²⁹ Там же. Л. 2 об.
- ³⁰ Там же. Л. 3.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же.
- ³³ ГАСО. Ф. 24. оп. 18. Д. 5909. Л. 2.
- ³⁴ Там же. Л. 2 об.

Э. Г. Чупрова
Сыктывкар

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА И УПРАВЛЕНИЯ АРХИВАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Зачастую изучение крупных проблем направлено от центра. На периферии, особенно в советский период, главным образом, принимали и исполняли решения, которые не всегда соответствовали сложившейся на местах ситуации и иногда некоторые процессы оказывались искусственными. Наглядный пример – становление архивной службы в Республике Коми. Коми областной архив был открыт в 1922 г., в соответствии с государственной политикой архивного строительства и по инициативе представителя местной интеллигенции А.А. Цембера, который, будучи председателем Истпарткомиссии, собрал некоторые документы по истории края, определил основные скопления материалов, подлежащих приему на госу-